

Тело Янь Чангэ всегда было холодным, и его попытки «быть человеком» были лишь подражанием. Только сейчас он глубоко прочувствовал, насколько тепло человеческое тело, как завораживают объятия и насколько интимен поцелуй. Их дыхание смешалось, и они словно стали единым целым.

Если в начале он просто слушался партнера, то вскоре сам увлекся этим процессом и не мог остановиться.

Янь Чангэ был лучшим учеником в мире, обладая способностью запоминать всё с одного раза и делать выводы. Цюй Лянь показал ему лишь раз, и он сразу же научился, перехватив инициативу и заставив Цюй Ляня потеряться от поцелуев. Мощные руки крепко удерживали талию Цюй Ляня, не давая сбежать. Цюй Лянь был так поцелован, что голова у него кружилась, тело стало мягким, и он мог стоять, лишь опираясь на Янь Чангэ.

— Дышать... не могу... — наконец Цюй Лянь, страдая от нехватки кислорода, начал вырываться из объятий Янь Чангэ. Получив свободу, он жадно вдыхал воздух. — У тебя слишком большой объем легких!

— Тебе не хватает тренировок, — улыбнулся Янь Чангэ и нежно погладил Цюй Ляня по голове.

Губы Янь Чангэ были тонкими, обычно бледными, что создавало впечатление жестокого и бесчувственного человека. После этого поцелуя его губы стали алыми, казалось, чуть полнее, что делало этого обладателя идеальной внешности еще более красивым и притягательным. Цюй Лянь посмотрел на него немного, чувствуя сильное сердцебиение, затем обхватил руками талию Янь Чангэ:

— Я больше не буду. Раз уж ты ответственный человек, то отвечай за меня до конца.

— Естественно, — тихо произнес Янь Чангэ. В его голосе звучала магнитная хрипотца, что было очень сексуально. — Нам нужно что-то еще делать?

— Делать, конечно делать! — отрезал Цюй Лянь.

Какая разница, есть настоящие чувства или нет, если упустишь случай, другого не будет. Он должен довести дело до конца.

— А что именно делать? — спросил Янь Чангэ.

Цюй Лянь тут же потащил Янь Чангэ в спальню, открыл ноутбук, включил один из недавно сохраненных фильмов для взрослых и стал смотреть вместе с ним. Здесь Цюй Лянь применил небольшую хитрость: он не стал набрасываться сам, а предложил посмотреть фильм, желая проверить степень приемлемости для Янь Чангэ. Ведь это не то же самое, что поцелуй, а вдруг Янь Чангэ почувствует отвращение? Тогда он, возможно, не выдержит!

Только они начали смотреть, как главные герои перешли к делу, Янь Чангэ протянул руку и закрыл ноутбук. Цюй Лянь, который всё это время наблюдал за ним, увидев это, почувствовал прилив разочарования.

— Нельзя, — произнес Янь Чангэ.

Цюй Лянь кивнул:

— Я понимаю, тем, кто привык к женщинам, трудно принять такие вещи. Ничего страшного,

я...

— Не ты не можешь, — прервал его Янь Чангэ. — Ты только восполнил ци ян, твоё тело с трудом можно считать нормальным, ты должен беречь здоровье и восстанавливать силы. Как можно так быстро растрчивать ци ян? Далее тебе нужно есть больше питательных блюд, постепенно восстанавливаясь. Об этом я давно хотел сказать: каждое утро ты теряешь ян, если так продолжать, тело снова истощится. Раньше мы были просто друзьями, мне было неудобно вмешиваться. Теперь, когда мы стали самыми близкими людьми, я должен строго это контролировать. С сегодняшнего дня мы спим вместе каждое утро, и я буду следить за тобой.

Цюй Лянь промолчал.

— Я знаю, что тебе тяжело, — после строгости Янь Чангэ снова стал мягким, он обнял ошеломленного Цюй Ляня и сказал:

— Но, пожалуйста, потерпи. Это тело должно служить тебе ещё десятки лет, нельзя так рано его истощать. В будущем я буду постепенно восстанавливать твоё здоровье, рано или поздно ты сможешь быть как нормальный человек и сможешь практиковать боевые искусства, продолжая наследие семьи Цюй.

С лицом, полным безнадежности, Цюй Лянь спросил:

— И сколько мне придется лечиться?

Янь Чангэ подсчитал:

— Не слишком долго, примерно пять-десять лет.

Цюй Лянь снова молчал.

— Что случилось? — Янь Чангэ ущипнул его за щеку.

— Не обращай на меня внимания, я хочу побыть в тишине. И не спрашивай, кто такая Тишина, — ответил Цюй Лянь.

Сказав это, он закатился на кровать и молча лег спиной к Янь Чангэ, не желая ничего говорить.

Пять-десять лет, даже право каждое утро «самому» один раз было отобрано, он чувствовал, что не проживет и пяти лет от такого напряжения.

Янь Чангэ, видя состояние Цюй Ляня, тоже лег на кровать и обнял его сзади. Сердце Цюй Ляня дрогнуло, но он совершенно не хотел оборачиваться. Какой толк от парня, которым нельзя пользоваться?!

Стоп, кажется, нельзя пользоваться им самому... Цюй Лянь застыл, тихо забирая обратно свои мысли. Парнем, которым нельзя пользоваться, тоже можно любить!

В будущем пусть будет чистый платонизм, тоже неплохо...

Сегодня всё-таки они ездили верхом, Цюй Лянь немного устал, полежал тихо и быстро уснул. Янь Чангэ обнимал его немного, увидев, что скоро ужин, тихо встал и пошёл покупать еду. Сегодня был их первый день отношений, Янь Чангэ покопался в телефоне, увидел в интернете, что нужно лично готовить для любимого, чтобы завоевать его желудок.

Сегодня у Цюй Ляня было плохое настроение, он не смог удовлетворить его требования, так что нужно было хорошо постараться.

Поэтому Янь Чангэ купил в соседнем супермаркете немного риса и овощей, а также в интернете узнал, как пользоваться техникой различных брендов. Достал кучу рецептов и учился готовить.

Цюй Лянь разбудил аромат. Янь Чангэ поставил еду на стол в спальне, запах был потрясающий. В обед он почти не ел, теперь совсем не мог терпеть, носом несколько раз дернул и проснулся. Увидев на столе богатую и красивую еду, он взял палочки, попробовал кусок и восхитился:

— Слишком вкусно! Ты где это купил?

— Я нашел рецепты и видео в интернете и приготовил сам, — ответил Янь Чангэ.

Цюй Лянь снова замолчал.

Он съел еще кусок, это было вкуснее, чем в ресторане, и одновременно домашне и выгодно, он не выдержал и спросил:

— Раньше в секте ты тоже часто готовил?

— Никогда не готовил, — ответил Янь Чангэ. Он был божественным оружием, способным выйти на поле битвы, а не кухонным ножом в руках повара, как же он мог готовить раньше, сейчас только ради заботы о любимом начал это делать.

Цюй Лянь был искренне удивлен:

— Это твой первый раз готовить? И так вкусно?

Янь Чангэ кивнул:

— Не трудно учиться, в интернете написано очень ясно, еще есть видео, просто подражай движениям и сделай один раз.

— Ха, — выдохнул Цюй Лянь.

Эта фраза Янь Чангэ, наверное, может обидеть всех шеф-поваров мира. Люди усердно учатся в кулинарной школе, еще ищут наставников, работают несколько лет, чтобы получить такой вкус, а он просто посмотрел один раз и готовит так вкусно. Если бы шеф-повара узнали, они бы просто умерли от злости. Цюй Лянь вспомнил мощную способность к обучению Янь Чангэ, который начал решать пробные варианты Гаокао после двух недель учебы, и почувствовал, что некоторые люди рождаются, чтобы вызывать зависть, если такого отличника вытащить на показ, его задушат все ученики.

Хотя Янь Чангэ немного вызывал зависть, еду он готовил очень вкусно. Цюй Лянь, наевшись досыта, сел рядом с Янь Чангэ, прижимая полный живот, настроение немного улучшилось, сказал:

— Ты обязательно хорошо лечи мое тело, постарайся как можно скорее достичь «великой гармонии жизни».

Янь Чангэ не очень понимал, что такое «великая гармония жизни», но примерно понял смысл

Цюй Ляня, поэтому мягко сказал:

— Я постараюсь придумать способ.

— Ну и хорошо, — Цюй Лянь положил голову на плечо Янь Чангэ. — Десять лет так десять лет, я ждал десять лет с пятнадцати лет, подожду еще десять лет.

Он был слишком послушным, Янь Чангэ чувствовал, что его сердце меча стало неустойчивым, словно он снова переживает процесс превращения темного железа в расплавленный металл. То, что может расплавить это темное железо с небес, кроме горячей крови в сердце человека, это самое горячее чувство в мире. Возможно, потому что он был выкован из плоти и крови человека, с момента формирования он понимал человеческие чувства лучше, чем другие мечи.

Позволяя своему сердцу стать мягким, Янь Чангэ приблизился, нежно поцеловал губы Цюй Ляня, позволяя странному жару гореть на своем теле, давая теплу распространиться по всему телу.

(Двадцать пятая глава)

После поездки на ипподром Цюй Лянь еще несколько дней просидел дома, Янь Чангэ каждый день готовил для него лекарственную еду, по сравнению с популярными сейчас лекарственными блюдами, это было довольно вкусно.

<http://bllate.org/book/16787/1544042>